

Глава 24: Его жена действительно редкость

Пан Лэй позволил Тянь Юаню укусить его. Почувствовав силу укуса, Тянь Юань, скорее всего, откусит кусок его тела, но Пань Лэя это не волновало. Теперь, когда Тянь Юань прижимается к его телу так удобнее завладеть им, и он, несомненно, будет недостоин, если не воспользуется этим шансом.

Движимый его сильным сексуальным влечением, руки Пань Лэя на спине Тянь Юаня скользнули вниз и обернули их вокруг ягодиц другого мужчины. Он неоднократно разминал эти два бугра плоти двумя большими руками и щипал их время от времени. Затем он опустил голову энергично покусывая область вокруг шеи Тянь Юаня, оставляя за собой фиолетовые метки.

Пока он сосал шею Тянь Юаня, Пань Лэй продолжал разминать ягодицы своего милого. Эти ощущения действительно отличные! Не говоря уже о его достаточной упругости, форма также отличная! Тянь Юань обычно носит белый халат, блокируя отличную картину. Но теперь, я смог почувствовать это своими руками! Я так счастлив, что могу умереть!

Руки Пань Лэя опустились вниз и проведя вдоль бедер Тянь Юаня. Касаясь его, Пан Лэй подумал, что ноги Тянь Юаня отличаются от его ног. Его ноги волосатые, но его Тянь Юань безупречно белый и прямой. Он настолько гладкий, что прикосновения к нему достаточно, чтобы заставить его тяжело дышать. Если бы эти ноги крепко обхватили его за талию, когда он пожирает его ...айо! Пан Лэй больше не мог об этом воображать, кровь потекла из носа.

Тянь Юань кипел от гнева, полностью игнорируя необузданные руки, ласкающие его тело. Он укусил его прежде, чтобы спустить гнев, но когда он поднял голову, то увидел свою собственную кровотокающую шею со следами зубов, оставленными на ней. (Видимо в зеркале)

Он повернулся и обхватил голову Пань Лэя: "Ты снова меня укусил! Я уже говорил тебе, что ты не должен кусать меня, но ты просто не слушаешь! Отлично! Этот дядя также оставит несколько отметин на тебе, чтобы все смеялись над тобой!"

Тянь Юань наклонил голову и открыл рот. Появился ряд частых белых зубов и энергичный укус сразу же опустился на нижнюю губу Пань Лэя.

Когда Тянь Юань ослабил укус, контратака Пань Лэя была мощным поцелуем в шею другого мужчины. На коже каштанового цвета Тянь Юаня появлялись укусы любви один за другим. (Все что я нашла, это оттенок красного прозванного индийским)

Задыхаясь от ярости, Тянь Юань все еще хорошо прикусил верхнюю губу Пань Лэя, после того как тот поднял голову.

Сразу после того, как Пань Лэй оставил еще один любовный укус на коже каштанового цвета на другой стороне шеи Тянь Юаня, тот воспользовался этой возможностью, чтобы прикусить кончик языка.

На этот раз Пань Лэй издал жалкий крик. Он не должен быть до крови, верно? Жена его семьи — маленький щенок? Как он мог так прикусить мой язык? Это больно ... это действительно больно, и боль убивает меня!

Кромка глаз всех людей, испытывающих укус на их языке или любое случайное место внутри их рта, несомненно, покраснеет. Например, когда они случайно укусили его во время еды, они не могли не плакать, и это не из-за боли, а из-за физиологической реакции. В серьезных случаях капают слезы. То же самое происходит, когда вы случайно ударились носом. Это невольная реакция.

Попробовав кровавый аромат, Тянь Юань ослабил укус и увидел, что веки Пань Лэя покраснели. Увидев это, Тянь Юань почувствовал гордость за себя.

Теперь посмотрим, кто кого контролирует. Малыш, осмелишься сказать, что я все еще не контролирую тебя? Хочешь снова стать самоуверенным? Хочешь снова быть высокомерным? Попробуй и посмотри, не откушу ли я тебе язык!

Тянь Юань похлопал Пань Лэя по плечу и сказал: "В следующий раз, когда ты будешь издеваться надо мной и кусать, я буду сопротивляться. Я буду кусать тебя, пока ты не заплачешь."

Тянь Юань встал с тела Пань Лэя и удовлетворенно хлопнул в ладоши.

Пань Лэй втянул кончик своего языка. Его сердце пылает огнем. Очевидно, что его жена не воспитанная овечка и не кошечка с когтями, а маленький щенок ... маленький щенок, который кусает людей, ах!

— Я твой муж, но ты все равно пошел на все, чтобы отомстить мне! — Пань Лэй закричал на него, но Тянь Юань просто проигнорировал его. Я позволил тебе быть высокомерным. Я даже позволил тебе выбрать цвет, но вместо этого ты хочешь открыть краситель [1]. Если я не позволю тебе испытать закон о моей семье, ты не узнаешь, чьи слова имеют значение в этом доме.

{Примечание: [1] позволить тебе выбрать цвет, но ты хочешь открыть краситель — еще одна идиома с тем же принципом, что и фраза " Дайте дюйм и возьмите милю", что означает, что если вы позволите людям иметь небольшое количество чего-то, что они хотят, они возьмут гораздо больше }

Будучи проигнорированным, Пань Лэй ответил. Не давая Тянь Юаню возможности дать отпор, Пань Лэй быстро двинулся и набросился на него. Он схватил край трусов и быстро стянул их

вниз, обнажив три четверти блестящих белых ягодичек Тянь Юаня.

Тянь Юань быстро убежал, а Пань Лэй смеялся в ванной.

В результате их замеса минуту назад Пань Лэй увидел, что красные отпечатки пальцев на белых ягодичках Тянь Юаня были особенно заметны. Конечно, только ему позволено оставлять на нем отпечатки пальцев. Тянь Юань — его мужчина, и оставить свой следы на нем вполне естественно.

— Вонючий бродяга, иди к черту! — Тянь Юань пнул дверь ванной, чтобы закрыть ее. Тем не менее, он был настолько зол, что, когда он закрывал дверь, не был достаточно осторожен, и, таким образом, ударил ее ногой, почти сломав палец. Таким образом, он пошатнулся, быстро идя к кровати. Сердясь, он упал на кровать. Почему он столкнулся с этим отвратительным мошенником?! Этим бандитом?! Он даже не мог считаться взрослым человеком. Он упрямый и озорной, и его внутренние качества очень плохие. Действительно, прямо как бандит!

Задыхаясь от ярости, Тянь Юань схватил одежду, надел ее и сел на кровать, массируя палец на ноге.

Пань Лэй достаточно насмеялся. Он поднялся с пола и медленно открыл дверь ванной комнаты, чтобы исследовать свои окрестности.

Он увидел, что его жена все еще злится, поэтому он сразу начал показывать свое мастерство.

Вернувшись на свое законное место в качестве мужа, он начал убирать комнату. Он открыл окно, чтобы освежить воздух в комнате и сложил одеяло, навряд ли блока тофу. Затем он подошел к Тянь Юаню.

Улыбающееся лицо, заслуживающее хорошей порки, появилось перед Тянь Юанем, но тот просто фыркнул, отвернул голову и продолжал игнорировать его.

— Тянь'эр, больше не сердись. Я угощу тебя вкусной едой, хорошо? В будущем, я больше не буду тебя кусать. Ты должен понять, что я 30-летний девственник. Не имея опыта целовать других людей, я могу думать только о том, чтобы сделать что-то вроде укуса. В худшем случае, я найду кого-нибудь для практики поцелуев позже.

Тянь Юань вдруг повернул голову и яростно посмотрел на него. Найти кого-нибудь попрактиковаться в поцелуях?! ОН СМЕЕТ!!!

Пань Лэй тут же закрылся и нахально улыбнулся: “Я просто дразню тебя. Тебя мне вполне достаточно, поэтому я не буду искать других людей. Клянусь национальным флагом. Моя преданность тебе такая же, как и преданность армии. Я абсолютно не совершу измену и никогда не предаю тебя. Малыш, не унывай. Разве ты не чувствуешь себя ужасно, когда

сердишься? Когда ты не разговариваешь со мной, я не могу не паниковать, так что не сдерживайся, когда тебе плохо.”

Тянь Юань поднял подбородок и ответил: “Хм!”

Хотя он ответил фырканьем, его мягкий и нежный голос окутал и щекотал сердце Пань Лэя. Пань Лэй подошел ближе к Тянь Юаню, потянул его ногу и положил на колени. Затем он тщательно массировал травмированный палец. Он слегка надавил на него, размял и осторожно потянул, снова размял и, наконец, наклонил голову, чтобы поцеловать его нежный белый палец.

С того момента, как Тянь Юань наступил ему на сердце, Пань Лэй обнаружил, что нет ничего в теле Тянь Юаня неизысканного. Его пальцы были похожи на нефритовую скульптуру. Они нежные и белые. Взгляд на них, казалось, бил прямо в его сердце и сильное желание играть с ним внезапно возникло изнутри. Он полюбил этого человека с первого взгляда, и он уверен, что очень любит его до сих пор.

Тянь Юань пнул Пань Лэя после поцелуя в палец, но лицо почему-то не могло перестать краснеть. Почему он снова флиртует с ним?!

Пань Лэя не тревожила реакция Тянь Юаня. Он искал носки Тянь Юаня и правильно одел их на его ноги.

— Я хочу угостить тебя сегодня обедом. Вчера я так устал готовить, что сегодня наверстаю упущенное. Я помню, что есть семейные магазинчики, где есть целебные кухни. Мы пойдем туда, поесть арахиса и выпить вареный куриный суп, хорошо?

Тянь Юань на мгновение задумался, потому что почувствовал, что что-то не так. Подумав, он кое-что понял и хлопнул Пань Лэя по груди.

— Ты снова обращаешься со мной, как с женщиной! Где ты видел взрослого мужчину, который ест арахис и пьет вареный куриный суп?! Эти продукты являются тем, что женщины едят, чтобы произвести больше молока для грудного вскармливания!

Пань Лэй еще раз засмеялся и, удерживая ноги Тянь Юаня, они оба рухнули на кровать. Пань Лэй смеялся слишком сильно, чтобы упасть в обморок. Ой, ой, я умираю! Его жена становится все более и более притягательным. Он любит его слишком сильно настолько что больше не может расстаться с ним в любое время.

Очень хочется взять его в свои объятия и яростно поцеловать несколько раз. Этот разъяренный взгляд в сочетании с его черными и ясными глазами столь исключителен, что он хочет лелеять его больше!

<http://bllate.org/book/15664/1401659>